

очень вспыльчив, его все время надо сдерживать»; *avoir de l'esprit comme quatre* 'быть чертовски умным', *dire ses quatre vérités à quelqu'un* 'говорить всю правду в лицо, без прикрас'; англ. *four-oh-four* 'очень глупый'.

В языках сравнения наблюдаются многочисленные случаи использования безэквивалентных фразеологических единиц. Например, фр. *les Quat'z Arts* 'студенты Школы изящных искусств'; *quatre au cent* 'премия оптовому покупателю', *se mettre en quatre quartiers* 'из кожи вон лезть, в лепешку расшибаться', *couper un liard en quatre* 'дрожать над каждым грошом' *quatre à quatre et le reste en gros* 'с пятого на десятое'; англ. *fourth estate* 'четвертая власть' (пресса и ее влияние в социуме), *like cheese at four pence* 'как сыр за четыре пенса' (в неловком положении).

Таким образом, во французской и английской лингвокультурах числительное *quatre/four* в составе фразеологических единиц, как правило, утрачивает свое количественное значение и реализует преимущественно значение неопределенно большого количества, высокую степень проявления признака. Несмотря на то, что концепт числа «четыре» представляет собой культурную универсалию, в языках сравнения часто используются безэквивалентные фразеологические единицы с компонентом-числительным *quatre/four*, что можно объяснить национально-культурной спецификой, особенностями исторического развития французского и английского народов.

А. М. Дудина, А. А. Лихачева

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ФЛОРОНИМОМ (на материале французского и белорусского языков)

Все представления человека об окружающем мире находят свое выражение в языке. Как отмечает В. Н. Телия: «Культура и язык существуют в диалоге между собой... Культура – это своеобразная историческая память народа. И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее».

Лингвокультурным символом любой национальной общности является цветок. Одной из его основных функций признается способность воссоздавать в своей семантике характерные черты определенного национального менталитета, отражать «обыденные» представления большинства. Тем самым, изучая символику цветка, можно понять особенности культуры народа, его ценности, традиции, исторические реалии. Так, например, традиционно стереотипная символика цветка подразумевает красоту (особенно женскую), природную невинность, божественное благословение, весну, молодость, доброту, радости рая, но также и краткость бытия.

В изучении национального самосознания приоритетным направлением признается исследование фразеологической картины мира, поскольку она

является компонентом мировидения этноса, совокупностью общенациональных и индивидуальных знаний об окружающем мире. Система образов, зафиксированных во фразеологическом составе языков, обусловлена особенностями материальной, социальной и духовной культуры и свидетельствует о ее национально-культурном опыте и традициях (Т. М. Веренич).

Корпус французских и белорусских фразеологических единиц с компонентом-флоронимом весьма репрезентативен. Проведенный анализ позволил установить, что в обоих языках лексема *fleur/кветка* выступает в качестве видового понятия и одновременно гиперонима по отношению к лексемам *rose/ружа*, *violette/фіялка*, *marguerite/рамонак*, *astre/ружа*, *coquelicot/мак*, *pissenlit/адувачык* и др., выражающим родовые понятия и выступающим гипонимами. Понятие *fleur/кветка* вырисовывается из следующих (зрительно «воссоздаваемых») определений: Ср. «Organe des plantes supérieures, ou phanérogames, qui contient les organes reproducteurs entourés le plus souvent d'un périanthe, et dont les pièces peuvent être d'une couleur brillante ou d'un parfum agréable» (Larousse) и «Орган размнажэння ў пакрытанасенных раслін, які развіваецца з пупышкі (бутона) і складаецца з кветаножкі, кветаложа, чашачкі, вяночка, звычайна каляровага, тычынак і пясціка (пясцікаў)»; «Травяністая расліна, якая прыгожа і пахуча цвіце» (Skarnik.by). Данное определение относится к ядру понятия *fleur*. На периферии остаются признаки, выделяемые в процессе анализа пословиц, поговорок, устойчивых словосочетаний.

Анализ словарных статей лексикографических источников («Нового французско-русского словаря» под ред. В. Г. Гака, К. А. Ганшиной, «Французско-русского фразеологического словаря» под ред. В. Г. Гака, И. А. Куниной, «Занимательного французско-русского фразеологического словаря» под ред. Н. С. Смирнова, «Фразеологического словаря языка произведений Я. Коласа», «Фразеологического словаря» под ред. И. Я. Лепешева) позволил выявить 57 фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом-флоронимом во французском языке и 25 ФЕ в белорусском языке. Этот факт, вероятно, обусловлен высокоразвитой дворцовой садово-парковой культурой Франции (вспомним в этой связи прекрасные сады Лувра и парки родовых поместий французского дворянства), поддерживаемой национальной аристократией, что, несомненно, не могло не отразиться в языке.

Исследование показало, что во французском и в белорусском языках высокую частотность демонстрируют ФЕ со стержневым компонентом *rose/ружа* (14 ФЕ (25 %) и 6 ФЕ (24 %) соответственно): *envoyer sur les roses* ‘послать к черту’; *ne pas sentir la rose* ‘скверно пахнуть’; *être frais comme une rose* ‘выглядеть свежим, отдохнувшим’; *envoyer dans les roses* ‘сбить с ног’ и т.д. Например: «*Quand il me prend dans ses bras... Je vois la vie en rose*» (E. Piaf), – в данном случае ФЕ *voir la vie en rose* ‘видеть жизнь в розовом цвете’ характеризует героиню как романтическую особу: оказавшись в объятиях любимого, она видит лишь хорошую сторону вещей, ничто ей не страшно. И в белорусском языке: *як ружа-квята* ‘прыгожая, у росквіце

(дзяўчына, жанчына)»; *зацвісці як ружа* ‘запунсавець (ад радасці, задавальнення)»; *як ружа вясной* ‘пышна (расцвісці)»; *усеяць чыйн-н. шлях ружамі* ‘зрабіць чыё-н. жыццё лёгкім, шчаслівым’ и т.д. В следующем отрывке: «А што да Юзафа, дык мне здаецца, што ён можа абагнаць Эдзіка. Мальвіна Казіміраўна *зацвіла, як ружа*. Юзаф быў яе любімы сын» (Я. Колас), – ФЕ *зацвісці як ружа* описывает чувство гордости героини за любимого сына и его успехи в учебе. В обеих лингвокультурах высоко ценятся красота и изящество розы, ее нежный аромат.

В белорусском фразеологическом фонде наиболее частотными являются ФЕ с флоронимом *мак*. Их насчитывается 15 (60 %): *як макам загарэцца* ‘пачырванець ад вялікага хвалявання’; *як мак* ‘прыгожы, пунсовы’; *пайсці макам-кветам з кудзеляй* ‘выйсці замуж’; *хоць ты макам садзіся* ‘цяжка, безвыходна’; *як макаў агарод* ‘прыгожы, абаяльны’ и т.д. Так, в отрывке: *Як глянула на гэтую фатаграфію, радасцю зацвіла дзяўчына, і шчокі яе макам загарэліся* (Я. Колас), – ФЕ используется автором для передачи чувства радости, переживаемого героиней от того, что она получила долгожданное письмо от друга детства, уехавшего в город на учебу. Аналогичная ФЕ наличествует и во фразеологическом фонде французского языка: *rouge comme un coquelicot* ‘dont le visage est rouge de honte, de confusion’. Однако это единственная ФЕ с указанным компонентом, зафиксированная в словарях (4 %).

Во французском фразеологическом фонде обнаружены 4 ФЕ со стержневым компонентом *marguerite* (7 %), аналогов которым нет в белорусском языке: *effleurer la marguerite* ‘удачно приземлиться’; *jeter des marguerites devant les pourceaux* ‘делать что-то бесполезное’; *avoir des marguerites dans le cresson* ‘седеть, иметь седые волосы’ – *букв.* ‘иметь ромашки в салате’. Например: «*Sylvain effeuille une marguerite en disant: «Je t’aime, un peu, beaucoup, passionnément, à la folie, pas du tout»* (Le Petit Robert), – ФЕ *effeuiller une marguerite* ‘гадать по ромашке’ описывает одно из любимых занятий влюбленных. Были выявлены 8 ФЕ с флоронимом *astre* (14 %): *astre ennemi* ‘несчастливая звезда, злой рок’; *astre du jour* ‘дневное светило, солнце’; *lire aux astres* ‘зевать по сторонам’; *consulter les astres* ‘гадать по звездам’; *louer jusqu’aux astres* ‘превозносить кого-л. до небес’ и т.д. В следующем примере: «*Dès lors, l’astre du Dieu des chrétiens pâlit et pencha vers son déclin*» (A. France), – ФЕ *l’astre du Dieu* используется для описания заката христианства (*букв.* *астра Господа*).

Самым известным цветком во Франции, безусловно, является лилия (*fleur de lis*). Долгое время это государство называли «королевством лилий», так как этот цветок является символом королевской власти. И сегодня герб Франции представляет собой три перекрещенные между собой лилии, означающие милосердие, сострадание и правосудие. Именно лилии считались цветами Девы Марии, символизируя чистоту и непорочность (это значение закреплено во ФЕ *de lis* ‘d’une extrême blancheur’). Целый ряд французских народных праздников связан с цветами. Так, весной в разных регионах страны проходит праздник фиалок (Fête de la violette), праздник

ландышей (Fête du muguet), организуется выставка цветов в Кань-Сюр-Мер и др. В белорусской лингвокультуре предпочтение отдается полевым цветам, символизирующим Родину и национальные традиции. Так, например, на праздник Ивана Купалы (в ночь с 6 на 7 июля) девушки плетут венки из *рамонкаў* (символ невинности), *макаў* (символ быстро проходящей девичьей красоты), все отправляются в лес на поиски *папараць-кветкі* (символ счастья).

Таким образом, фразеологические единицы французского и белорусского языков с компонентом-флоронимом реализуют целый спектр разнообразных значений. Зачастую они описывают положительные характеристики человека – красоту, невинность, романтичность, изящество, красноречие; отрицательные характеристики человека – глупость, раздражительность, греховность; природные процессы – возрождение, обновление, уход, увядание, смерть и др.

Природа значения фразеологизмов тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа. Тем самым знакомство с фразеологическим фондом разных народов позволяет нам глубже понять историю, ценности, традиции, исторические реалии, национальный характер представителей разных лингвокультурных сообществ.

И. В. Матюшевская

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАНАДСКОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время среди франкофонных стран Канада занимает второе по численности место после Франции. На французском языке там говорит около 7 млн человек из 37,6 млн жителей. Языковая ситуация в Канаде – билингвизм – характеризуется сложностью и неоднородностью в таких регионах, как Квебек, исследователи говорят о внутренней диглоссии или даже триглоссии, поскольку там сосуществуют не только международный/официальный французский язык и его просторечная норма, но и квебекский язык, на котором происходит повседневное общение жителей страны.

Чтобы понять, как сложилась такая языковая ситуация, необходимо совершить экскурс в прошлое. В XVI в. французские моряки в поисках золота направляются в Новый Свет и достигают территорий современной Канады, где проживают индейские племена, но первые попытки основать там поселения терпят неудачу. Со временем союзы, заключенные с индейцами, и торговля пушниной стимулируют колонизацию, и в 1663 году Канада, или «Новая Франция», получает статус парижской колонии. По мнению квебекских исследователей, французский язык в этот момент там имеет королевский статус, на нем говорят на всех колонизированных территориях. Тем не менее, поскольку первые переселенцы в Канаду были выходцами из разных регионов Франции, в особенности, Нормандии и Бретани, территория Канады стала своего рода плавильным котлом, в котором в XVII в.